

ШЕДЕВР ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Саймон СКЭРРОУ

ЛЕГИОН СМЕРТНИКОВ

Москва
2017

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
С46

Simon Scarrow
THE LEGION

© 2010 Simon Scarrow.

The Author asserts the moral right to be identified
as the Author of this work.

The Work was first published in the English language
by Headline Publishing Group Limited

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *П. Трофимова*

Скэрроу, Саймон.

С46   Легион смертников / Саймон Скэрроу ; [пер. с англ.
М. А. Новыша]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
432 с. — (Шедевр исторического романа).

ISBN 978-5-699-98393-3

Старые боевые друзья Катон и Макрон устроили настоящую охоту за бывшим гладиатором Аяксом, чуть было не захватившим со своей армией бунтовщиков остров Крит. Но восстание подвлено, и теперь Аякс в бегах с небольшой кучкой приспешников. Однако он отнюдь не сдался, ибо им движет жгучая ненависть к Риму. А еще он мечтает убить Катона с Макроном, которые, как он считает, сломали ему жизнь. Наконец и беглец, и преследователи оказываются в Египте, не так давно ставшем провинцией Империи. Аякс прибыл сюда вовремя: на нубийской границе скапливается огромное войско местного принца, готовящегося напасть на римлян, и бывший гладиатор предлагает ему свои услуги. А двое друзей-легионеров берут на себя командование римскими когортами. Заклятые враги не могут не столкнуться вновь...

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

© Новыш М.А.,
перевод на русский язык, 2012

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

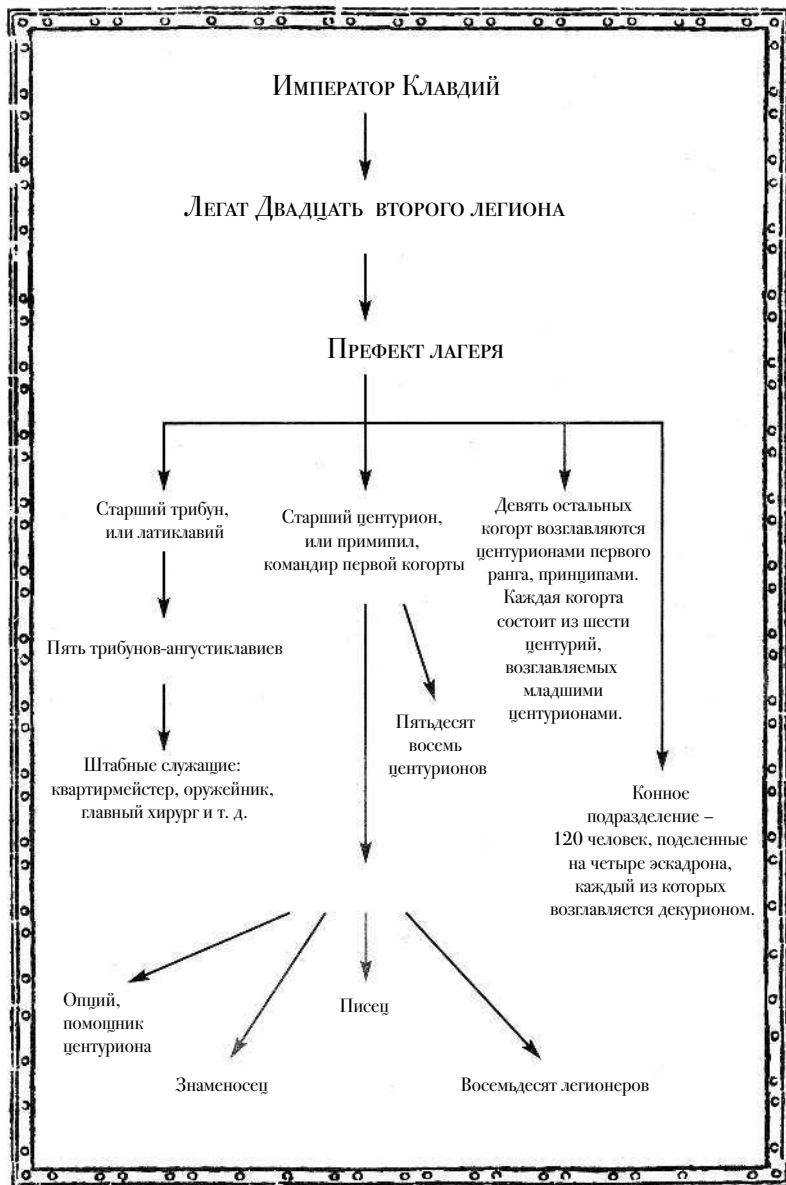
ISBN 978-5-699-98393-3

*Посвящается Ахмеду («Архангелу»)
и Мустафе («Избранному»)*

Как всегда, выражаю благодарность Кэролайн, моей жене, за проверку рукописи на всем протяжении работы над романом и за то, что возилась со мной, с головой ушедшим в книгу. Спасибо Тони, моему отцу, за то, что он свежим взглядом окинул финальный вариант рукописи. Множество подробностей я почерпнул в своих поездках в Египет и верховья Нила.

Отдельная благодарность Ахмеду и Мустафе, многое рассказавшим мне о своей чудесной стране. Мало есть стран с такой богатой древней историей, и они гордятся Египтом по праву.

АРМЕЙСКАЯ СУБОРДИНАЦИЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕГИОНА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Двадцать второй легион насчитывал примерно пять с половиной тысяч человек. Главным подразделением легиона являлась центурия, состоящая из восьмидесяти легионеров, под командованием центуриона и оптиона, его заместителя. Центурия делилась на группы по восемь человек, которые занимали одну комнату в казарме и одну палатку на марше. Шесть центурий образовывали когорту, десять когорт — легион. Первая когорта была двойной численности. Каждому легиону придавался кавалерийский отряд из ста двадцати человек, который подразделялся на четыре турмы. Кавалерия служила в основном для разведки и передачи сообщений. Ниже перечислены командные должности в легионе в порядке убывания старшинства.

Легат — глава легиона, чаще из сословия всадников, а не патрициев, как это практиковалось в других провинциях, кроме Египта. Обычно легат возглавлял легион в течение нескольких лет, рассматривая этот пост в качестве ступени своей политической карьеры.

Препфект лагеря обычно назначался из ветеранов; чаще всего им был бывший *примипил*, командир первой когорты и старший центурион легиона. Эта должность была вершиной солдатской карьеры.

Шесть трибунов исполняли роль штабных офицеров. Мужчины немногим старше двадцати, недавно пришедшие на службу в армию и получающие здесь опыт управления людьми, прежде чем занять гражданские административные посты. Однако старший трибун, *латиклавий*, отличался от остальных. Обычно на этом посту оказывались по протекции, с целью дальнейшей политической карьеры или последующего командования легионом.

Шестьдесят *центурионов* были главной опорой командования, обеспечивая дисциплину и военную подготовку легионеров. Их тщательно отбирали, исходя из командных

и воинских качеств. Старший из центурионов первого ранга, *примипил*, возглавлял также первую центурию первой когорты.

Четыре *декуриона* возглавляли *турмы*, четыре подразделения кавалерии, приданные легиону. В перспективе каждый из них мог получить командование над отдельным кавалерийским подразделением *ауксилариев*.

У каждого центуриона был помощник, *оптион*, выполнявший обязанности ординарца. При наличии вакансии оптион мог стать центурионом.

Рядовыми служащими легиона были легионеры, пригодные к воинской службе мужчины, заключившие контракт на двадцать пять лет. Теоретически они должны были иметь римское гражданство, однако с годами все чаще практиковался прием в легионеры местных жителей, которым давали римское гражданство в обмен на военную службу.

Служащие вспомогательных когорт, *ауксиларии*, были статусом ниже легионеров. Их набирали из жителей провинции, и из них формировались кавалерия, легкие пехотные отряды и вспомогательные подразделения. После двадцати пяти лет службы ауксиларий награждался римским гражданством.

ВОЕННЫЙ ФЛОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Римляне достаточно поздно стали морской державой, и по-настоящему регулярный военно-морской флот появился лишь в правление Августа (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.). Главными его силами являлись два флота, базировавшиеся в Мисенуме и Класисе (Равенне). Небольшие флотилии базировались в крупных портах империи, таких как Александрия, по всему Средиземноморью. Они поддерживали порядок на море, а также патрулировали крупные реки, такие как Рейн, Дунай и, конечно же, Нил.

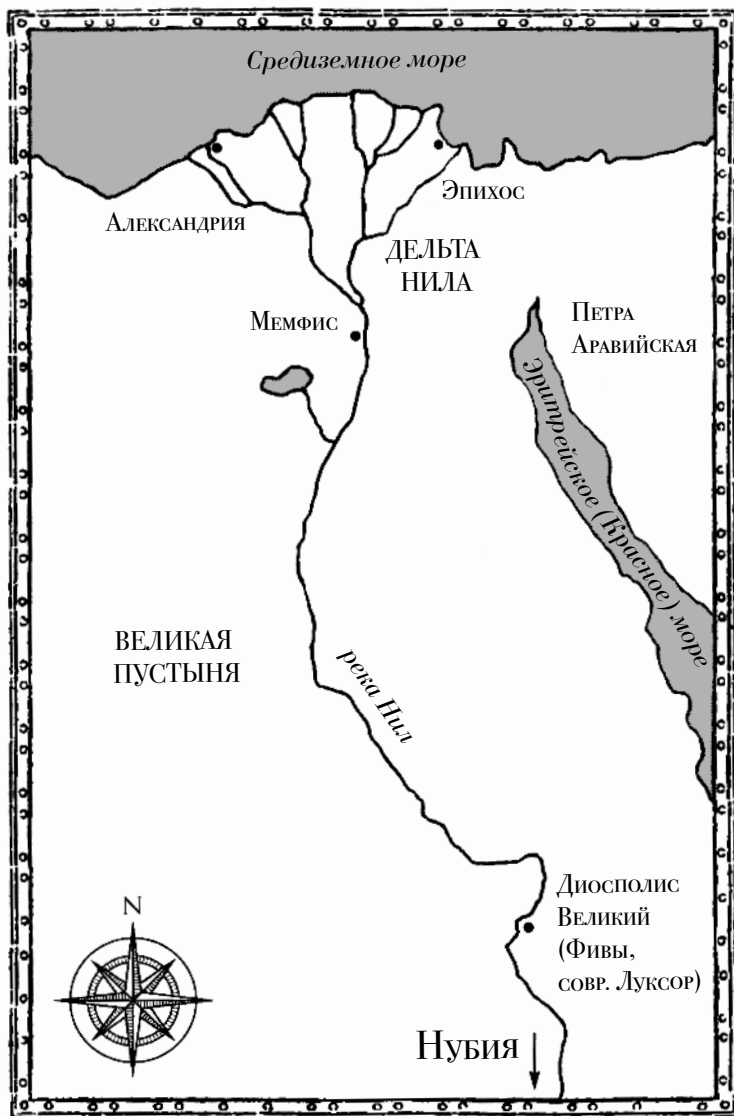
Каждая флотилия возглавлялась префектом. Для этой должности не требовалось опыта службы на флоте, и она была, по сути, административной.

Глядя на флотскую субординацию ниже уровня префекта, мы видим огромное влияние, оказанное на римский флот греческой традицией. Оперативными соединениями кораблей во флотилии, называвшимися эскадрами и состоявшими по десять кораблей в каждом, командовали *навархи*. Как и старшие центурионы легиона, это были опытные офицеры, долго прослужившие на флоте. При желании они могли перейти на службу в легион, где им присваивалось звание центуриона. Старший наварх флота, *принцип-наварх*, по полномочиям соответствовал примипилу, старшему центуриону легиона. Он являлся главным советником префекта по всем техническим вопросам.

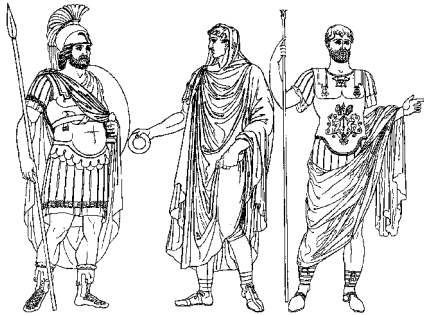
Корабли возглавлялись *триерархами*. Как и навархи, они получали свои должности после продолжительной службы и управляли кораблем. Однако, в отличие от современных командиров кораблей, они не руководили боевыми действиями, а лишь управляли движением корабля. Во время боя главным на корабле становился командир подразделения морской пехоты.

В те времена основным кораблем римского флота являлась небольшая галера, также называвшаяся *либурной*. Она ходила под парусом и на веслах, на ее борту базировался небольшой отряд морской пехоты. Более крупным кораблем являлась *бирема*, с двумя ярусами весел и лучше вооруженная. Крупные корабли, такие как *триремы*, *квадриремы* и *квинкиремы*, с тремя, четырьмя и пятью ярусами весел, в описываемую эпоху были большой редкостью, реликтом ушедшей эпохи активных морских боев.

РИМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ ЕГИПЕТ В I ВЕКЕ Н. Э.¹

¹ В карте имеется анахронизм. Петра Аравийская была захвачена римлянами лишь при Траяне, в 106 г. н. э., т. е. позже времени действия романа. (Прим. пер.)

Командир базы флота в Эпихосе завтракал, когда несший утреннюю вахту оптион явился с докладом. Легкая морось, первый дождь за несколько месяцев, сыпала с самого рассвета, и плащ оптиона был покрыт мелкими каплями, похожими на крохотные крупинки стекла.

— Что такое, Септим? — раздраженно спросил триерарх Филипп, макая ломоть хлеба в чашку с рыбным соусом, стоящую перед ним. По привычке, он уже прогулялся с утра вокруг их небольшой крепости, вернулся, чтобы позавтракать, и не желал, чтобы его прерывали.

— Разрешите доложить, командир, замечен корабль. Идет в нашу сторону, вдоль берега.

— Судно, значит? Случайно идет вдоль берега, по одному из самых главных судоходных маршрутов Империи? — Филипп глубоко вдохнул, чтобы сдержать раздражение. — И морские пехотинцы на вахте решили, что это необычно? — спросил он.

— Это не судно, а военный корабль, командир. И он идет к входу в бухту, — ответил оптион, игнорируя сарказм и продолжая доклад ровным тоном, точно таким же, как и пару лет назад, когда триерарх только принял командование над базой.

Сначала Филиппу нравилось новое назначение. До этого он командовал небольшой либурной в составе александрийской флотилии, и его уже до потрохов достала полная невозможность получить повышение по службе, командуя небольшим кораблем, редко выходявшим за пределы восточной бухты порта. Назначение командиром небольшой морской базы в Эпихосе давало ему независимость, и поначалу Филипп был преисполнен желания сделать базу образцом воинской службы. Но шли месяцы, ничего особенного не происходило, служащим базы было нечего делать, за исключением погрузки провизии на военные корабли и имперские курьерские суда, которые иногда заходили в небольшую мелководную бухту, идя вдоль побережья Египта. Единственная иная служба, которую мог назначить им Филипп, состояла в периодическом патрулировании дельты Нила, чтобы местные не забывали о всевидящем оке римских властителей.

Филипп так и жил день за днем, командуя половиной центурии морской пехоты и примерно таким же количеством моряков, а также старой биремой, «Анубисом», которая когда-то входила в состав флота Клеопатры, посланного ею в помощь Антонию, ее любовнику, на войну с Октавианом. В битве при Акции Антоний потерпел поражение, и бирема была включена в состав римского флота. Долго несла она службу в александрийской флотилии, а затем ее отправили доживать последние дни в Эпихос, у причала рядом с глинобитной крепостью, стоявшей у бухты.

Унылая должность, подумал Филипп. Побережье дельты Нила пологое и невзрачное, большая часть бухты покрыта мангровыми зарослями, в которых скрываются крокодилы, лежа на воде, как упавшие пальмовые стволы, и ожидая добычи. Триерарху хотелось приключений. Однако сегодня он вряд ли увидит что-то, кроме погрузки мешков с галетами, воды, запасного такелажа и рангоута на прибывший корабль. Вряд ли стоило прерывать из-за этого завтрак.

— Значит, корабль, военный? — спросил Филипп, откусывая хлеб и жуя. — Наверное, в патруле.

— Я так не думаю, командир, — ответил оптион Септим. — Проверил журнал. Патрульных кораблей в Эпихосе не предвидится в течение ближайшего месяца.

— Значит, его послали в дальнее плавание, — небрежно ответил Филипп. — И капитан решил зайти на базу и пополнить запасы провизии.

— Следует ли приказать солдатам вооружиться, командир?

Филипп недовольно поглядел на оптиона.

— Зачем? Какой смысл?

— Распорядок, командир. При обнаружении неизвестного корабля гарнизон следует поднять по тревоге.

— Это же не неизвестное судно, а? Военный корабль. В восточном Средиземноморье военные корабли есть только у Империи. Следовательно, он не является неизвестным, и незачем беспокоить людей, оптион.

Но Септим не сдавался.

— Пока корабль не подал условленный сигнал, он считается неизвестным. Так гласит устав, командир.

— Устав? — надув щеки, переспросил Филипп. — Слушай, оптион, если увидишь хоть что-то подозрительное, тогда и подымай гарнизон по тревоге. А пока что оповести квартирмейстера, что у нас гости и что он со своими людьми должен подготовиться к погрузке на военный корабль провизии. А теперь позволь мне доесть завтрак. Свободен.

— Есть, командир, — ответил оптион, становясь по стойке «смирно» и салютуя; затем развернулся и быстро пошел по небольшому коридору с колоннами, ведущему к выходу из резиденции командира.

Филипп вздохнул. Он чувствовал вину за то, что сурово обошелся с заместителем. Септим — отличный офицер, молодой, старательный, пусть и недалекий. И он имел полное право цитировать устав, тот самый, за исполнение которо-

го Филипп так радел в первые месяцы службы, охваченный энтузиазмом после нового назначения.

Доев последний ломоть хлеба, Филипп допил разведенное водой вино, встал и пошел в спальню. Приостановился у вбитых в стену штырей. Снял нагрудник и шлем. Будет правильным встретить командира корабля по уставу, демонстрируя безупречную службу, чтобы впечатление от этой встречи стало известно в Александрии. Пока что его послужной список был безупречен, и оставался шанс получить повышение. И навсегда забыть про Эпихос.

Затянув ремешок под подбородком, Филипп поправил шлем, накинул на плечо перевязь с мечом и уверенным шагом вышел из дома. Крепость в Эпихосе была небольшой, в полсотни шагов от стены до стены. Глинобитные стены высотой в десять футов не представляли серьезной преграды, если бы на базу решил напасть настоящий враг. Кроме того, они были покрыты трещинами, а местами обваливались, так что сломать их было проще простого. Хотя, по правде, какие тут нападения, подумал Филипп. Римский флот правит морем, ближайшая угроза с суши — Нубийское царство, в сотнях миль к югу, да еще прожаренные солнцем арабы-разбойники, которые изредка нападают на отдаленные поселения в верховьях Нила.

Дом триерарха находился у стены крепости, между амбаром и складом такелажа. Посередине двора крепости шел проход, по сторонам которого стояли шесть казарм. Ворота располагались с противоположной стороны. При его приближении двое часовых неторопливо встали по стойке «смирно» и взяли копья на плечо. Филипп прошел между ними и вышел из крепости. Несмотря на ясное небо, над бухтой висел туман, более густой там, где бухту покрывали мангровые заросли. Переплетение пальм, кустарника и камышей, призрачно проступающее сквозь туман, показалось Филиппу зловещим, когда он только прибыл сюда. Но с тех пор триерарх неоднократно отправлялся в патруль

в дельту Нила, и зрелище утреннего тумана, покрывающего заросли, стало для него привычным.

Крепость отделяла от зарослей длинная изогнутая полоска пляжа. С другой стороны берег был скалистым и выдавался в море, образуя хорошо защищенную от волн бухту. Прямо перед крепостью на песке лежала вытащенная на берег бирема. Главный плотник и его люди трудились над старым кораблем уже многие месяцы. Заменяли сгнившие и истершиеся доски, просмолили корпус, отремонтировали мачту и рангоут. Заново нарисовали причудливые глаза по обе стороны носовой части. Корабль был полностью готов к выходу в море, но Филипп сомневался, что этому ветерану Акциума доведется хоть раз участвовать в бою. Неподалеку от «Анубиса» в море выдавался добротный деревянный причал длиной шагов в сорок, к которому швартовались заходящие на базу корабли.

Хотя солнце еще не поднялось выше тумана, воздух уже потеплел. Филипп очень надеялся, что со всеми формальностями будет покончено быстро и он сможет снять шлем и нагрудник. Развернувшись, триерарх широким шагом пошел к дозорной башне. Небольшая башня была выстроена на скальном выступе, выдающемся в море и образующем естественный волнолом. Дальше к морю располагалась вторая башня, покрупнее, охраняющая вход в бухту. На ее стенах были установлены четыре небольшие катапульты и чаша маяка. Любой вражеский корабль, входящий в бухту, рисковал подвергнуться жестокому обстрелу.

Дойдя до дозорной вышки, Филипп вошел в караулку и увидел троих пехотинцев, сидевших на скамье и тихо переговаривавшихся. Они ели хлеб и сушеную рыбу. Увидев его, солдаты сразу же встали и отсалютовали.

— Вольно, ребята, — с улыбкой сказал Филипп. — Кто доложил о появлении корабля?

— Я, командир, — ответил один из морских пехотинцев.

— Хорошо, Горий, тогда веди и показывай.